- Ага. Присаживайтесь. Я сейчас его позову.

Он сложил таблички в стопку и понес их внутрь строения, на ходу выкрикнув Иоганну, что у того клиент. Его низкий бас был слышен по всей мастерской и вскоре к нам выскочил явно спешивший на зов Иоганн, его оранжевыми кудри были подвязаны сзади.

- Господин! Ох, это из компании Гилберта. Здравствуйте.

- Привет. Я хочу, чтобы вы сделали мне модельный нож. Пожалуйста, взгляните.

Я протянула ему заказ, написанный на бумаге, где я также набросала эскиз ножа. Иоганн с любопытством принял ее, но затем его глаза сузились при виде моего рисунка.

- У нас всегда полно заказов на большие лезвия, но никогда еще у нас не заказывали такие маленькие и узкие ножи. Зачем вам вообще такое понадобилось? Таким маленьким лезвием ничего вырезать не получится.

- Это для резки растительной бумаги. Оно должно быть маленьким, чтобы им можно было вырезать из бумаги маленькие фигуры.

- Хмм. Из такой бумаги, да? Я никогда не держал раньше в руках растительную бумагу.

Он зажал лист бумаги кончиками пальцев, несколько раз перевернул ее, внимательно рассматривая, и даже помахал ей в воздухе, пытаясь «почувствовать» её. После того, как он удовлетворил свое любопытство, я обратила его внимание на чертеж. Я написала множество деталей о желаемых размерах изделия и его возможном использовании, так как мне было известно, что Иоганну захочется все это знать.

- Рукоятка может быть сделана из дерева, но мне хотелось бы, чтобы вы сделали возможным смену лезвия. Для безопасности, лезвие должно входить в рукоять без какого либо зазора между ними, чтобы лезвие не гуляло, ведь подобное очень опасно. Именно поэтому я и хочу отдать этот заказ вам, Иоганн, так как это тонкая и сложная работа.

Иоганн принялся задавать вопросы про смену лезвий, продолжая всматриваться в чертеж, а я подробно ему отвечала, и вскоре глаза Иоганна горели решимостью принять этот вызов. Похоже, я смогла разжечь в нем пламя вдохновения.

- Ух, довольно интересно. Подобный способ смены лезвий можно применить еще где-нибудь.

- Я также хотела бы, чтобы сверху лезвия можно было надевать специальный колпачок или же футляр для переноски ножа. Лезвие будет опасно острым и из-за его размеров легко может сломаться.

- Наверно, мне просто придется сразу сделать немало лезвий про запас.

После того, как мы обговорили все до мелочей, я оплатила его работу авансом своей гильдейской карточкой.

- Не могли бы вы доставить изделие в Компанию Гильберта, когда закончите работу над ним?

У меня не было дома столько денег на руках, и если бы они принесли мой заказ на дом, я оказалась бы не способна с ними расплатиться, но если они доставят его к Бенно, то тот с легкостью оплатит его. Таким образом платеж авансом с карточки гильдии уберег меня от того, чтобы я таскалась со всеми этими монетами.

- Лютц, Мэйн!

Десять дней спустя после выдачи заказа на модельный нож, когда мы возвращались из храма домой, охранник, стоящий у входа в Компанию Гилберта, окликнул нас. Марк сказал ему, чтобы он направил нас в здание компании, как только мы попадемся охраннику на глаза.

- Сегодня в полдень к нам заходил Иоганн, в руках он нес коробку и выглядел взбудораженным.

Марк передал нам небольшую коробочку, которую я тут же отнесла домой, чтобы закончить создание трафарета. У меня не было подходящей подложки для подобного типа работ, а это значило, что мне придется использовать вместо нее стол и надо будет работать очень аккуратно, чтобы его не порезать. Возможно это еще и сломает лезвие. Но оно оказалось очень острым и достаточно легким в использовании, так что я доделала трафарет без каких либо затруднений.

Я положила готовый трафарет поверх моей тетради и начала его проверять в деле с помощью перьевой ручки. По итогу у меня получился отличный круг черного цвета.

- Если я использую трафарет для иллюстрирования книжки для малышек, не значит ли это, что можно не заморачиваться с гравюрами для неё? Ого. Неужто, я тоже гений?

Я немедленно приступила к воплощению этой идеи, используя трафарет для создания иллюстраций к детской книжке. Я начертила большой треугольник, затем добавила прямоугольник для создания силуэта японской пихты. После, используя трафарет, сделала большой круг, и внутри начертила два маленьких круга - глаза, а в качестве носа небольшой треугольник. Затем с помощью моего самодельного циркуля я превратила несколько шестиугольников в цветок. Мне так понравилось заниматься всем этим, что я не могла остановиться, пока мои родные не сказали, что уже хватит, и пора ложиться спать.

- Лютц, смотри! Я все сделала! - расплывшись в радостной улыбке, я показала Лютцу плоды

своих трудов.

Каждая иллюстрация была с лист бумаги формата А5, то есть размером в половину листа А4. Лютц нахмурил брови и один за другим осмотрел все десять трафаретов, после чего посмотрел на меня с явным вопросом во взгляде.

- Э-э-э, Мэйн, а ты уверена, что малышам понравится подобное?

- Н-ну конечно! Черно - белые изображения работают на контрасте, и так как это всего лишь разные фигуры, собранные воедино, то для подобных иллюстраций не требуется чутья и умения художника.

После моего объяснения сомнение в глазах Лютца только усилилось:

- Э-э-эх, ладно, если ты этим довольна, значит и мне не стоит переживать.

Несмотря на все возникшие у него вопросы, Лютц приступил к изготовлению книжки в мастерской уже в полдень. В этот раз он наносил чернила кистью поверх трафарета. При выравнивании более тонких линий и мелких деталей он использовал не кисть, так как ее щетина морщила бы бумагу, а нечто вроде ватной палочки, которую я сделала для него, намотав на конец маленькой палочки ткань.

- Ого, удивительно! Сработало!

- Что это, Сестра Мэйн?

- Для чего это?

Дети собрались вокруг иллюстрации с любопытством глядя на нее. Пока служитель в серых одеждах выкладывал страницы на полку для просушку, я с улыбкой, принялась отвечать на вопросы.

- Это для книжки с картинками для малышей.

- Малышей? О-о?

Кажется, никто из них ничего не понял. Одни склонили головы, другие отводили взгляды прочь, не желая смотреть мне в глаза, каждый из них очевидно решил, что лучше промолчать, чем говорить о чем-то, в чем ничего не понимаешь.

Точно, никто ничего не понял. Эх, трудно жить в мире, где окружающие не способны оценить

твою гениальность.

Пусть я сейчас чувствовала себя немного одиноко, все же я сделала иллюстрации для черно-белой детской книжки. В идеале, я бы хотела реализовать книгу так, чтобы страницы поднимались и раскрывались, но для этого их надо наклеивать на твердую основу, прорезать в основе отверстия, и соединять все крепкими нитями.

«Ох...И для этого мне понадобится сделать желатиновый клей.»

<http://tl.rulate.ru/book/6509/747512>